

Глава 263: Убийственный удар

Фан Чжэнчжи затруднялся объяснить Чжан Янпину происхождение этого серебра. В конце концов, значительная сумма была получена от продажи Снежного Жеребца Пин Ян.

Он просто повторял, что это серебро было заработано законно.

Несмотря на то, что Чжан Янпин не был полностью убежден, он поверил в эту историю. В конце концов, если Фан Чжэнчжи может стать чиновником четвертого ранга, разве есть то, что он не может сделать?

Затем, Чжан Янпин попросил Чжан Ли собрать всех жителей деревни. Он хотел официально поздравить Фан Чжэнчжи с возвращением и объявить о планах Фан Чжэнчжи построить академию и дорогу.

После полудня, красный шелк повис на вершине очищенного святилища.

Фан Чжэнчжи это было не нужно. В конце концов, он всё ещё помнил вчерашние события.

Тем не менее, Чжан Янпин настаивал на этом, все остальные жители деревни также придерживались того же мнения, что вчерашние события не должны ослабить праздничный дух.

Кроме того, некоторые жители деревни хотели использовать этот радостный повод, чтобы избавить деревню от «плохих предзнаменований».

Фан Чжэнчжи ничего не сказал. Он разместил пострадавших жителей и их семьи за главным столом.

Появились Пин Ян и Чи Гуянь. Как будто освещая атмосферу и вдохновляя всех жителей деревни. Когда они собирались встать на колени, Фан Чжэнчжи остановил их.

Затем Фан Чжэнчжи посадил Пин Ян за один из столиков рядом с главным столом.

Пин Ян тут же надулась.

Она - любимая принцесса империи, с ней никогда не обращались таким образом. Однако, как только она собиралась вспылить, она поняла, что Цинь Сюэлянь и Фан Хоудэ тоже были за этим столом.

Здесь также сидел Фан Чжэнчжи.

Глаза Пин Ян замерцали, когда она это увидела. Она почти сразу перестала дуться.

Чи Гуянь была спокойной и тихой от начала до конца.

Помолившись святилищу, табличка из розового дерева была размещена рядом с родовой табличкой. Они были размещены на одном и том же уровне, что показывало их одинаковый статус.

Когда большая часть церемониальных событий была закончена, Чжан Янпин прочистил горло и жестом попросил тишину. Затем он взглянул на Фан Чжэнчжи, желая, чтобы он объявил новости.

Фан Чжэнчжи покачал головой и настоял на том, чтобы тот продолжил.

У Чжан Янпина не было другого выбора. Он стоял на сцене и начал объявлять о планах по реконструкции и восстановлению школы. Он также упомянул о строительстве новой дороги в графстве Хуай Ань.

Все жители деревни были ошеломлены, когда услышали, что предложил Чжан Янпин.

«Где мы возьмём столько серебра?»

«Нам едва хватает на то, чтобы прокормить себя».

Чжан Янпин понимал мысли жителей деревни. Он указал на Чжан Ли и еще нескольких молодых людей. Они начали таскать коробки с серебром на сцену.

Все жители деревни не могли поверить своим глазам. Они с недоверием смотрели друг на друга, увидев коробки с серебром, слитки золота и стопку чеков.

Они никогда не видели такого состояния за всю свою жизнь.

Чжан Янпин увидел подозрение в их глазах. Он начал успокаивать всех, что эти деньги были подарены Фан Чжэнчжи. Чжэнчжи использовал исключительно законные средства для получения этих денег.

Все жители деревни кричали и восхваляли имя Фан Чжэнчжи, когда они услышали это.

Пин Ян не могла поверить своим ушам.

«Как это законно? Он получил их от продажи моего жеребца! Он получил все остальное, обманув меня!» Недовольно сказала Пин Ян.

Однако она была удивлена тем, что Фан Чжэнчжи будет использовать деньги для строительства школы и дорог.

Все это время она думала, что для Фан Чжэнчжи деньги такие же ценные, как и его жизнь. Она не ожидала, что он вложит всё своё богатство в будущее своей деревни.

Он действительно делал что-то для того, чтобы улучшить общество.

В тот момент ей показалось, что она не понимает Фан Чжэнчжи на столько, на сколько она думала. Когда она собиралась похвалить его, она увидела, что Фан Чжэнчжи предложил ей чашку чая.

«Эмм ... как принцесса, ты хотела бы сделать пожертвование? Эта школа для улучшения династии. Как насчет 80 000 серебра?»

«Иди к черту!» Пин Ян отказала ему. Этот парень был таким же жадным и бесстыдным, как и раньше! 80 000?! Это был грабёж среди бела дня!

«Ты действительно собираешься сделать школу такой большой?» - спросила Чи Гуянь.

«Конечно, если я хочу что-то сделать, я постараюсь, чтобы это было лучше всех!» Ответил Фан Чжэнчжи.

«Однако средств, необходимых для управления этой школой, нужно очень много. Божественная Полиция может покрыть расходы учителей. Однако династия просто не может финансировать содержание такой школы. Тебе нужно серебро для обслуживания библиотеки и охотничьих угодий. Академия Цинфэн в графстве Хуай Ань финансируется династией и другими. Однако Деревня Северной Горы ...»

Чи Гуянь очень четко высказалась.

С Академией Цинфэн в графстве Хуай Ань, династия не могла построить вторую такую школу, и определенно не в таком масштабе.

Если бы это была всего лишь маленькая школа, Чи Гуянь нашла бы методы, чтобы поддерживать её. Тем не менее, школа такого масштаба требовала по меньшей мере 100 000 серебра ежегодно.

«У меня есть способы найти средства». - уверенно сказал Фан Чжэнчжи.

Лучшими областями для создания денег были образование, здравоохранение, собственность, продукты питания и напитки ... в основном, все, что было необходимо.

Конечно, в этом мире собственность, здравоохранение, продукты питания и напитки были не слишком подходящими.

Поэтому...

Образование было его лучшим выбором.

Семьи, финансирующие Академию Цинфэн, делали это, чтобы гарантировать своим сыновьям место там. Он собирался использовать здесь ту же концепцию.

У него будет 50 лучших учителей на всем Севере.

Он уже решил самую важную проблему - качество учителей. Все дороги ведут в Рим. С несколькими «небольшими трюками» все проблемы будут решены ...

...

В тихой резиденции в графстве Хуай Ань.

Бай Син выглядел очень усталым. Он был командиром этого участка на горе Цан Лин. Тем не менее, он был единственным демоном, который вернулся.

Важнее то, что он потерял как Огромный Мир, так и Табличку Мудреца Небес Дао.

«Пожалуйста, накажите меня!»

«Глава Области Бай, ты сказал, что Огромный Мир захвачен, зачем ты вернулся?» Из-за занавеса раздался хриплый голос. Над ним стояла фигура в белом платье.

Это была Юнь Цину.

«Да, после того, как Огромный Мир поглотил гору Цан Лин, нормальный человек не смог бы осилить такой вес и сдвинуть с места. Человеку нужна была бы сила, чтобы двигать горы и заполнять океаны. Я считаю, что есть только два варианта: первый, четыре мудреца

вмешались. Второй, у нашего оппонента было сокровище, которое противостояло Огромному Миру».

«Что, по-твоему, более вероятно?»

«Первое. Шансы на последний вариант ничтожны».

«Мм, я не могу полностью обвинить тебя в этом. Я забыл принять во внимание двух людей. Я не ожидал, что Фан Чжэнчжи и Чи Гуянь появятся в Огромном Мире одновременно».

«Мастер, каков наш следующий курс действий?»

«Син Цинго видел Шань Цзя. Это может быть не плохо. Шаня Цзя из высшего семейства в Южном горном хребте. Они высоко ценятся Великой династией Ся. Воспользуйся этой возможностью, чтобы захватить Южный горный хребет. Это будет твоей задачей!»

«Но, мастер ... Фан Чжэнчжи, он ...»

«Я получил известие о том, что он убил около 100 солдат в Деревне Северной Горы. Даже с поддержкой Чи Гуянь у него не будет хорошей жизни в столице. Думаю, настало время встретиться с ним. Тебе не о чем беспокоиться!»

«Да, Мастер!»

...

В последующие дни Фан Чжэнчжи начал свой путь культивирования. Понимание различных Дао было самым трудным шагом, а их культивирование было легкой частью.

Они были похожи на снежки. Нужно просто сделать маленький снежок и столкнуть его с холма. Когда он докатится вниз, он, естественно, увеличится.

Фан Чжэнчжи пытался сделать две-три сотни снежков. Его больше волновало другое, нужно ли ему столкнуть их по одному или все сразу.

Ответ был прост.

Он толкал их одновременно.

Это казалось не очень рациональным.

Тем не менее, Фан Чжэнчжи, похоже, нравилось это чувство. Это была веская причина для него. В конце концов, у него было много снежков, с которыми можно было поиграть.

По мере того как Фан Чжэнчжи культивировался, Деревня Северной Горы была занята.

Узнав, что Деревня Северной Горы собирается построить академию, окружающие деревни отправили людей проверить правдивость информации. Это была потрясающая новость.

У Деревни Северной Горы было много серебра?

Никто не верил в это.

Однако, когда Чжан Янпи показал им «гору серебра», они поверили.

Здесь собрались все самые сильные люди в деревнях. Они утверждали, что хотят участвовать в строительстве академии, даже если им не заплатят!

Это была чистота жителей деревни, и это было единство деревень, когда они увидели проблеск надежды. В конце концов, как только академия будет построена, начнется самый важный этап.

Набор персонала!

У всех у них была причина помочь в этом проекте. Цель - чем больше они помогут, тем выше у них шансы попасть в академию.

На востоке весь холм пропал, так как земля и лес были взяты для строительства академии.

Строительство дороги в графстве Хуай Ань также продвигалось.

Ещё было довольно далеко от графства Хуай Ань, и дорога проходила через многие деревни. Когда все услышали, что дорога ремонтируется, они бросились помогать. Когда они услышали, что строителям платят, даже те, кто работал на полях, бросали все и начали помогать.

Фан Чжэнчжи объяснил концепцию здания, а затем передал проект Чжан Ли. В конце концов, Чжан Ли был молод и мог легко справиться с проектом.

...

В этот момент Столица Янь была в хаосе.

В тронной комнате стол императора был завален письмами. Во всех сообщалось о резне Фан Чжэнчжи.

«Император, Фан Чжэнчжи полностью проигнорировал закон. Если мы не накажем его строго, как мы сможем сохранить репутацию нашей армии?»

«Фан Чжэнчжи переплёл свои личные дела с официальными. Даже если армия совершила преступления, они сделали это по прямым указаниям. Как может Фан Чжэнчжи убивать солдат?»

«Один из наших генералов и многие заместители умерли ужасной смертью. Армия пострадала от этого инцидента. Надеюсь, что император будет справедлив!»

У всех чиновников были одинаковые мнения и предложения.

Если бы не тот факт, что Фан Чжэнчжи был посланником меча, чиновником четвертого ранга, министерство закона уже выдало бы ордер на его арест, не посоветовавшись с императором.

«Ваше высочество, я знаю, что вы заботитесь о таком таланте. Фан Чжэнчжи недавно продвинулся. Вы обеспокоены тем, что его арест может нанести ему вред, но на этот раз он пересёк границы!» - с яростью сказал министр Вань Чун.

Император Линь Мубай нахмурился.

Армия передала ему новость о резне. Затем он получил письмо от Чи Гуянь. Чи Гуянь подробно рассказала ему все.

Было ясно, кто был здесь не прав.

Однако...

Армия должна была поддерживать свой статус.

Если бы кто-нибудь мог просто взять убить солдат - хотя и не без оснований - тогда законы страны никто бы не соблюдал. Важнее то, что он убил слишком много солдат.

Он убил почти сотню солдат и ранил еще сотни. Он не просто защищал свою деревню и останавливал армию от вторжения. Это была резня.

Слишком много убитых солдат.

Репутация армии была бы уничтожена, если бы не было расследования.

Однако должен ли он позволить Министерству Закона расследовать это дело?

Император Линь Мубай колебался. В письме Чи Гуянь описала весь процесс и объяснила, что Фан Чжэнчжи был в ярости и в результате чего убивал всех ради защиты своей семьи.

«Ваше высочество, я думаю, что нельзя винить во всём Фан Чжэнчжи!» Выступал левый премьер-министр Юй Ипин.

«О, что думает министр Юй?» Линь Мубай был слегка шокирован, услышав слова Юй Ипина. В конце концов, Юй Ипин раньше работал с Фан Чжэнчжи.

Как он мог этого не видеть?

«Согласно моим собственным расследованиям, армия издевалась над жителями, если и пили, как короли. Затем им было приказано убить целую деревню. Этот генерал даже ранил немало сельских жителей. Они - позор армии, и с этим надо бороться!» Юй Ипин взглянул на короля Дуана.

«Министр Юй говорит разумные вещи. Шестой брат, ты с армией делали удивительные вещи, и все знают твои достижения. Однако их дисциплина ... все еще нуждается в некоторой доработке. Это можно было предотвратить!» - добавил наследный принц.

Выражение короля Дуана помрачнело. Он знал, к чему клонит Юй Ипин и наследный принц. Однако здесь виновата армия, и он не мог отрицать этого.

«Спасибо за напоминание, я обязательно подтяну их дисциплину, а также буду следить за их действиями!» Король Дуань не отрицал вину.

Он признал свою ошибку.

Это было намного лучше, чем пытаться спорить. В конце концов, все знали, что армия была огромной. Естественно, что ошибки время от времени происходят.

Эта была маленькая ошибка. Ответственность за это несколько не повредит ему.

«С королем Дуаном я уверен, что их дисциплина улучшится!» Левый премьер-министр Юй Ипин ответил немедленно.

Один из чиновников, стоящих за королем Дуаном, собирался выйти. Однако, услышав слова Юй Ипина, он отступил, явно смутившись.

Юй Ипин снова шагнул вперед.

«Хлоп!» Он упал на колени.

Император жестом указал Юй Ипину встать. «Министр Юй, для чего ты это сделал?»

«Ваше высочество, как левый премьер-министр, я должен быть добродетельным и помогать вам решать ваши проблемы. Однако у меня есть мысль, я хотел бы сказать, но это не то, что должен говорить чиновник!»

«Пожалуйста, продолжай!»

«Да, ваше высочество. Я не думаю, что важно узнать, кто начал первым. За это отвечает министерство закона, они должны во всём разобраться. Мое мнение не касается никакого закона, это касается преданности, нравственности и ценностей. У Фан Чжэнчжи привычка слишком остро реагировать и убивать без колебаний. Он полностью проигнорировал армию, и это не очень хороший знак! Я надеюсь, что ваше высочество будет осторожным при использовании его в будущем!»

Юй Ипин еще раз посмотрел на него, и в его глазах появились слезы. Он выглядел таким верным и искренним, насколько это возможно.

Все чиновники были ошеломлены словами Юй Ипина.

Затем они были в восторге.

Юй Ипин впервые помог Фан Чжэнчжи избавиться от неприятностей, объяснив это отсутствием дисциплины в армии. Затем он легко решил эту проблему.

Его позиция была хорошо обдумана и взвешена. Кроме того, он помог императору решить эту проблему.

Это было почти идеальное действие.

Затем он нанес смертельный удар.

Он не говорил ни о каком законе. Он просто говорил о преданности, нравственности и ценностях. Эти, казалось бы, неуместные моменты заключались в его методе решения судьбы Фан Чжэнчжи.

Преданность всегда была важнее.

Юй Ипин осудил Фан Чжэнчжи, заявив, что он не имеет никакого отношения к армии или власти.

Он просто называл Фан Чжэнчжи не преданным!

С такой просьбой и хорошо продуманной позицией император должен был подумать об этом!

Опыт действительно считается!

«Ваше высочество, Син Хоу просит внимания!» Пока все восхищались поступком Юй Ипина, раздался голос из-за пределов тронного зала.

<http://tl.rulate.ru/book/13318/359945>